

Глава 22.1

Однако улыбка исчезла с ее лица, когда ей пришлось увернуться от удара одного из хвостов Кьюби. Ей пришлось быстро перепрыгнуть, когда демон попытался сбить её с ног. Когда находилась в воздухе, два хвоста Курамы были направлены в ее сторону. Она успела вывернуться из-под первого хвоста, но второй ударил ее в грудь. Контроль над цепями ослаб, и она рухнула на землю.

Кушина закричала, когда один из хвостов Курамы пронзил ее руку, прижав к земле. Ее крик усилился, когда другой хвост пронзил ее руку. Следующими были ноги, она была фактически распята на земле.

"Кажется, знакомо, а?" - спросил Курама, угрожающе размахивая четырьмя хвостами. Кушина стиснула зубы от боли, пронизывающей все ее существо. Ухмылка Курамы несколько не уменьшила боль и унижение, которые испытывала в данный момент.

"Теперь ты умрешь от рук своего сына". - заявил Курама, а затем лениво махнул одним из своих свободных хвостов в сторону Кушины. Наруто издал болезненный стон и на четвереньках подошел к лежащей Кушине. Кровь капала с его тела, так как демоническая чакра сжигала и разъедала его кожу. Его глаза были затуманены чистой яростью и ненавистью, пока он приближался к Кушине.

Наконец он подошел достаточно близко и встал над ней. Его рот широко раскрылся, когда перед ним появился шар сгущенной чакры. Крошечные сгустки чакры инь и ян врезались в шар, увеличивая его массу в геометрической прогрессии. Кушина не могла ничего сделать, кроме как смотреть, как орудие ее смерти буквально создавалось прямо у нее на глазах.

"Пожалуйста, Наруто. Пожалуйста, не делай этого. Я видела твои воспоминания. Это не ты. Борись, борись с ним!" - умоляла Кушина, пока Наруто продолжал атаковать. Демонизированный мальчик, казалось, не слышал, рассеянно продолжая атаковать. Кушина вздохнула, готовясь к последнему средству. Она надеялась, что это принесет больше вреда, чем пользы.

"Мне жаль, Наруто, но я не могу позволить ему взять тебя под контроль". - сказала Кушина, медленно закрывая глаза. Она начала концентрировать свою чакру, ей требовалась глубокая концентрация для этой техники, так как у нее не было доступа к конечностям.

"Хенге." - прошептала она и ее тело окутало небольшое облако дыма. Курама с любопытством наблюдал, как облако дыма начало медленно удаляться. Он все еще чувствовал, что Кушина была прижата к нему. Ему было любопытно, что она сделала.

Небольшое облако дыма медленно рассеялось, и на месте Кушины появился новый человек. У женщины была слегка загорелая кожа и карие глаза. Ее фиолетовые волосы были уложены в косую ананасовую форму. Она была одета в загорелое пальто, которое было порвано и порезано в нескольких местах. На ней была оранжевая юбка и немного порванная сетчатая рубашка. На ее шее свободно висел кулон в виде змеи, а глаза смотрели на Наруто.

"Наруто-кун... Зачем ты это делаешь? Пожалуйста, не делай мне больно... Я люблю тебя, Наруто-кун." Кушина говорила, идеально подражая голосу Анко. Рычание Наруто быстро затихло, и он перестал собирать чакру. Кушина под хенге Анко наблюдала, как шар чакры инь и янь медленно начал исчезать. Она привлекла его внимание, теперь оставалось только вбить в него гвоздь.

"Ты ведь любишь меня? Ты не причинишь мне вреда... Ты ведь не обидишь Анко-тян?" - сказала Кушина. После этого замечания, шар чакры полностью исчез, и демонизированный Наруто уставился на Кушину. Ярость ненадолго исчезла из его глаз, когда уставился в глаза Анко/Кушины. Его ярко-голубые глаза резко контрастировали с его демонической внешностью.

"А-Анко?" спросил демонический голос Наруто. Кушина хотела чуть не расплакаться от того, что так обманула своего сына, но она должна была это сделать.

"Я этого не допущу!" - закричал Курама, направляя свои оставшиеся хвосты в сторону Кушины. Ее глаза расширились, и она почти хотела дать себе пощечину за то, что забыла такой важный факт. Ее сердце чуть не выпрыгнуло из груди, когда хвосты приблизились к ней на расстояние фута. Однако она была удивлена, когда хвосты внезапно стали совершенно ребристыми и остановились на месте. Курама выглядел шокированным до тех пор, пока не уставился на свои собственные хвосты. Он начал хрюкать и напрягаться, пытаясь пошевелить хвостом.

"Нет... Не делай ей больно..." - сказал Наруто. Курама в шоке посмотрел на мальчика и выпустил импульс своей демонической чакры, пытаясь вернуть контроль Наруто. К несчастью для демона, это не возымело никакого эффекта.

"Пожалуйста, прекрати это... Это не похоже на тебя. Это не похоже на моего Наруто-куна. Я хочу, чтобы ты вернулся". Кушина умоляла, используя голос Анко. Глаза Наруто снова вспыхнули ярким голубым светом, но остались на месте. Его чакра плаща медленно начала исчезать с него. После почти полной минуты криков протеста Курамы, плащ Наруто полностью исчез.

"Анко... Я... Я никогда не думал, что увижу тебя снова. Когда он показал мне твою повязку... я... я думал, что потерял тебя." - сказал Наруто, взмахнув рукой в воздухе. Взмахом руки Наруто заставил Кураму вернуться в клетку. Зверь закричал в знак протеста, ударившись о клетку. Наруто обхватил Кушину руками. Он зарылся головой в ее грудь и начал плакать. Кушина обняла Наруто и позволила сыну выплакаться у нее на груди. Она тихонько утихомирила его, поглаживая его голову рукой.

"Я люблю тебя, Анко... Я так сильно тебя люблю." - сказал Наруто со слезами на глазах. Кушина отстранилась от Наруто и посмотрела ему в глаза.

"Я тоже люблю тебя, Нару-кун. Но мне нужно, чтобы ты пообещал мне... Пообещай мне никогда больше не терять контроль над собой. Ты можешь пообещать мне это? Ради меня... Ради своей Анко-тян?" Кушина чувствовала себя совершенно ужасно из-за того, что использовала образ мертвой возлюбленной своего сына в качестве чувства вины, чтобы заставить его сделать это.

"Я обещаю Анко-чан. Я больше никогда не хочу причинять тебе боль. Никогда больше." - сказал Наруто, притягивая Кушину к себе. Женщина улыбнулась и медленно создала цепь чакры. Она протянула цепь к воротам, в которых находился Курама. Цепь подняла лежавшую на земле бирку и прикрепил ее к воротам. Цепь засветилась ярко-желтым светом, после чего на воротах загорелись несколько печатей, и ворота снова закрылись. Затем цепь обвилась вокруг двух самых внутренних прутьев, еще больше укрепляя ворота.

"Я знаю, что ты этого не сделаешь, Нару-кун. Я знаю." - сказала Кушина с небольшой улыбкой на лице. Однако улыбка исчезла, когда почувствовала, что ее форма дрогнула. Она собиралась скоро исчезнуть. Наруто, должно быть, тоже почувствовал это, потому что его лицо нахмурилось.

"Мне жаль, Нару-кун, но я должна скоро уйти. Я хочу, чтобы ты знал, что я люблю тебя, я всегда любила тебя и всегда буду любить. Я буду присматривать за тобой". - сказала Кушина, её образ снова дрогнул. Наруто грустно улыбнулся, затем кивнул и наклонился вперед. Глаза Кушины чуть не вылезли из глазниц, увидев, что ее сын наклонился к ней, чтобы поцеловать. Паника была написана на ее лице, когда собственный сын попытался поцеловать ее. Она не знала, отстраниться или просто согласиться. Но быстро вспомнив, с какой любовью ее сын относится к этой девушке, она поняла, что должна сделать. Она обняла сына и поцеловала его в ответ. Они оставались в таком положении несколько секунд...

<http://tl.rulate.ru/book/56895/1586231>